

УДК 343.28/.29; 343.235.1

DOI: 10.17223/22253513/37/10

В.Е. Южанин, И.В. Пантюхина

СУДИМОСТЬ И РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассмотрена судимость и сопутствующий ей рецидив преступлений. Авторы считают, что судимость существует лишь после отбытия наказания, а правоограничения судимого лица связаны с предупреждением новых деяний. Совершение преступления в период отбывания наказания не образует рецидива, это самостоятельная форма множественности преступлений – совокупность приговоров. Для опасных лиц, не исправившихся во время лишения свободы, предлагается исключить погашение судимости и восстановить срок ее прерывания.

Ключевые слова: судимость, рецидив преступлений, наказание, правоограничения, совокупность приговоров.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П дано легальное определение судимости, которая «представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия...» [1]. Принято считать, что правовое состояние лица выражается в виде наступления последствий уголовно-правового и общеправового характера. Согласно ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. При этом следует заметить, что судимость – это последствие не только осуждения, но и назначенного виновному наказания. Этим самым обусловлено существование института погашения и снятия судимости в определенных временных интервалах, связанных с видом и тяжестью наказания. Нам предстоит разобраться со всеми указанными признаками судимости.

В теории уголовного права имеются разные суждения о судимости. Большинство авторов считают судимость одной из форм реализации уголовной ответственности, рассматривают ее как качественный признак наказания и постпенального принуждения [2. С. 51; 3. С. 10; 4. С. 102–107; 5. С. 41–42, 49]. В соответствии с данной трактовкой судимости правовое состояние после вступления приговора суда в законную силу имеет две временные составляющие: во время отбывания наказания; после отбытия наказания на время погашения или до снятия судимости. Во время отбывания наказания судимость представляется в виде правового статуса осужденного, после отбытия наказания – статуса лица, отбывшего наказание.

О том, что судимость присутствует в уголовной ответственности (и в наказании, и после его отбытия) в правоограничениях симптоматично выска-

зался Б.З. Маликов: «Криминальная упорность в форме судимости имеет место с момента вступления приговора суда в законную силу и до погашения или снятия судимости» [6. С. 13]. Далее он пишет, что «в период отбывания наказания правовой формат судимости отражает карательные черты наказания, кроме того, угрозу повышенной уголовной ответственности за рецидив преступлений. После отбытия наказания уголовно-правовой режим судимости несет в себе лишь угрозу повышенной уголовной ответственности за рецидив преступлений» [Там же. С. 15].

Есть еще более оригинальное мнение А.П. Фильченко, который, объединяя правовое состояние (положение) судимости и правовой статус осужденного как понятия соотносимые, заключает, что «судимость – это период времени, в течение которого лицо считается преступником и сохраняет статус осужденного» [7. С. 83].

В качестве оппонента подобных характеристик судимости выступил А.Ф. Мицкевич, который отметил, что «...судимость не является качественной характеристикой уголовного наказания. Она есть самостоятельное явление, имеющее тесную связь с уголовной ответственностью и наказанием, однако правовая природа ее значительно отличается от природы уголовного наказания» [8. С. 25]. Далее он называет отличительные признаки этих правовых явлений: характер и объем правоограничений при судимости не находятся в зависимости от совершенного преступления и личности преступника; состояние судимости существует при условном осуждении, отсрочке отбывания наказания, правовая природа которых не тождественна уголовному наказанию; срок судимости может быть продлен судом, что невозможно в отношении наказания, и др. [9. С. 28].

Действительно, судимость является самостоятельной категорией уголовного права. Она не может быть сущностным признаком наказания и формой реализации уголовной ответственности как при отбывании наказания, так и после его отбытия. Но объяснить это можно по-иному. Дело в том, что уголовная ответственность реализуется с момента вступления приговора суда в законную силу в назначенном наказании или иной мере уголовно-правового характера при их отбывании. В настоящее время становится все больше сторонников такого признания реализации уголовной ответственности [4. С. 103; 9. С. 28; 10. С. 31–32]. С назначением наказания конкретизируется и окончательно определяется уголовная ответственность. Все это закрепляется в приговоре суда, который фиксирует завершение всего процесса применения охранительной нормы уголовного права. С момента вступления приговора суда в законную силу уголовная ответственность и наказание становятся парными категориями, начинают существовать как единое целое [9. С. 28–29]. Судимость во время отбывания наказания никак не может входить в содержание уголовной ответственности. Наказание и судимость – это разные категории уголовного права. Правовое состояние осужденного в виде правоограничений определяется наказанием, а не судимостью.

Некоторые авторы предлагают повторное совершение преступления в период отбывания наказания относить не к рецидиву преступлений,

а к совокупности приговоров как самостоятельной форме множественности преступлений. Рецидивом же следует признавать совершение нового преступления после отбытия наказания. Подобная норма имеется в УК КНР, согласно которой рецидивом признается только совершение нового умышленного преступления после отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 65 УК КНР) [11]. Объясняют российские авторы это тем, что исправление осужденных еще не завершено и не был применен весь комплекс мер исправительного воздействия, и потому что они находятся в стрессовой обстановке [12. С. 13; 13. С. 217].

Мы поддерживаем подобную идею, но не согласны с ее объяснением: оно не совсем тактичное, ибо осужденный, совершивший преступление во время отбывания наказания, наоборот, становится более опасным, так как он вопреки установленному режиму и вопреки всем требованиям идет на преступление, тем самым еще и дезорганизуя деятельность учреждения, исполняющего наказание. Не зря же законодатель установил более строгие правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) по сравнению с совокупностью преступлений (ст. 69 УК РФ).

Во время отбывания наказания лицо становится осужденным с особым правовым статусом, исходящим от назначенного наказания. Судимым лицо становится после отбытия наказания. К нему уже не обращаются как к осужденному, а обращаются как к судимому. Современный толковый словарь именно так и объясняет судимость: как «юридические последствия, связанные с вынесением обвинительного приговора, действующие после отбытия виновным установленного наказания» [14].

Поэтому правильно определять судимость после отбытия наказания и с нею связывать рецидив преступлений. Совершение же преступления во время отбывания наказания образует новый вид множественности преступлений – совокупность приговоров, который должен найти закрепление в УК РФ. Почему-то законодатель определяет особые правила назначения наказания по совокупности приговоров, не обозначив эту разновидность множественности преступлений, тогда как он обозначил совокупность преступлений в ст. 17 УК РФ и рецидив преступлений в ст. 18 УК РФ и связал их с особыми правилами назначения наказания соответственно в ст.ст. 69 и 68 УК РФ. Странно получается, когда суд назначает наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), еще и дополнительно использует ст. 68 УК РФ, которая указывает на правила назначения наказания при рецидиве преступлений. Это несоответствие должно быть устранено в законодательстве.

Таким образом, при отбывании наказания судимость как правовое явление отсутствует. Поэтому осужденный, совершивший новое преступление, не может быть признан рецидивистом на том основании, что его деяние не укладывается в формулу признания рецидивом преступлений «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» (ч. 1 ст. 18 УК РФ). Если законодатель признает лицо судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу, то почему-то погашение судимости он связывает с лицом, освобожденным от наказания.

Следуя логике, можно также утверждать, что уголовная ответственность вместе с отбытым наказанием прекращается. Уголовная ответственность не может реализовываться после отбытия наказания, так как она исчерпалась в карательных правоограничениях при отбывании наказания. Правоограничения, имеющие карательную сущность, выражают уголовную ответственность в конкретном наказании или иной мере уголовно-правового характера. Уголовная ответственность – это карательное воздаяние за совершенное преступление. Во время отбывания наказания лицо именуется осужденным, а после его отбывания – судимым. Постпенальные правоограничения, во-первых, не предусмотрены в нормах уголовного права и не могут быть карательными и выражать уголовную ответственность, во-вторых, постпенальные правоограничения имеют прямое назначение – предупреждение новых преступлений, и выполняют функцию обеспечения общественной безопасности.

Поэтому нельзя согласиться с Т.Г. Понятовской и Г.Х. Шаутаевой, которые относят судимость к разновидности уголовно-правового отношения – социально-правовому контролю за посткриминальным поведением, который определяется в виде правоограничительного состояния [15. С. 19–20]. Подобной мысли придерживаются и иные авторы [16. С. 3]. Социально-правовой контроль предусмотрен нормами иных отраслей права, но не уголовного. Уголовное право лишь устанавливает основание в виде судимости для данного контроля [17. С. 4].

Существует еще одна позиция в понимании судимости, которой придерживается А.А. Нечепуренко. Он воспринимает ее в качестве содержательного компонента государственного осуждения, при этом правоограничения судимости являются не дополнительным, а базовым комплексом правоограничений уголовной ответственности [18. С. 39]. Далее он поясняет, что «...судимость является основным содержательным компонентом уголовной ответственности. Она играет роль своеобразной правовой «платформы», в рамках которой только и могут применяться такие меры принуждения, как наказание и испытание» [Там же. С. 42].

Странно выглядят данные суждения о судимости, когда автор считает ее содержательным компонентом осуждения, своеобразной правовой «платформой» для наказания и одновременно привносит в судимость правоограничения, которые являются базовым комплексом правоограничений уголовной ответственности. Иначе говоря, судимость, по мнению автора, является основой для правоограничений, она исходит от осуждения и одновременно включает в себя эти правоограничения.

Судимость, на наш взгляд, – это последствия уголовной ответственности, а не сама уголовная ответственность. Судимость как институт уголовного права является основанием установления для лица, отбывшего наказание, общеправовых правоограничений. В уголовно-правовом смысле состояние судимости предполагает лишь угрозу возможного усиления уголовной ответственности, но не включает ее в себя. Мы согласны с тем, что судимость является правовой оболочкой уголовной ответственности.

Для общеправовых правоограничений она является той правовой оболочкой, которая создает основу для них. Так, А.К. Музеник в этом плане отмечает, что ограничения, испытываемые лицом в период срока судимости, лежат за рамками уголовного правоотношения [19. С. 26]. Примерно о том же пишут М. Журавлев и Е. Журавлева [9. С. 31]. А.Н. Тарбагаев также относил правоограничения к последствиям судимости и уголовной ответственности [20. С. 62].

Для чего устанавливаются правоограничения для судимых лиц в административном надзоре? Почему не выдается лицензия на приобретение оружия лицам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления? Отчего не допускается выдача лицензии на частную и охранную деятельность лицу, имеющему судимость за совершение умышленного преступления? Неужели во всех этих случаях судимое лицо находится в карательной стадии реализации уголовной ответственности? Нет, конечно. Подобные правоограничения выполняют роль социально-правового средства контроля за лицами, ранее совершившими преступление, признававшимися социально опасными и подвергшимися осуждению. Так, например, ст. 2 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» гласит, что «административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст. 3 настоящего федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов» [21].

Уголовно-правовая природа усиления ответственности при совершении нового преступления в период погашения судимости и общеправовые ограничения для судимого лица – это инструменты обеспечения безопасности граждан и всего общества от преступных посягательств. Б.З. Маликов в этом плане правильно пишет: «Криминальная упречность судимого лица является основанием для временного сужения сферы его конституционных прав. Такое лицо утрачивает на период судимости доверие социума на предмет наличия должного уровня общегражданской ответственности, способности выдерживать и соблюдать требования морали и права в личной жизни и профессиональной деятельности, а также в иных социальных отношениях» [6. С. 13].

При признании рецидива преступлений только при совершении нового умышленного преступления после отбытия наказания возникает вопрос о сроках погашения судимости, по истечении которых лицо не может быть признано совершившим преступление при рецидиве. Российский законодатель в данном случае применяет один подход – он все рецидивные преступления связывает с судимостью, временные параметры которой зависят от категории преступления. При этом в других странах, например в США, вообще не существует института судимости, человек в любое время после отбытия наказания, совершив повторное преступление, будет признан рецидивистом. Законодатель США связывает рецидив с повторностью преступлений [22. С. 36]. Нечто подобное было зафиксировано в УК РСФСР 1960 г.

В ст. 39, предусматривавшей отягчающие ответственность обстоятельства, в п. 1 ч. 1 указывался не рецидив преступлений, а «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление». Понятие рецидива законодатель вообще не рассматривал, а связывал его, в том числе и при назначении наказаний, с совершением двух или более преступлений (ч. 1 ст. 40 УК РСФСР). Назначение исправительной колонии строгого режима законодатель связывал не с рецидивом преступлений, а с тем, что осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы (ст. 24 УК РСФСР) [23]. Таким образом, строгий режим рецидивисту мог быть назначен в любой отрезок времени после отбытия лишения свободы, он не был обусловлен судимостью.

В ст. 66 УК КНР предусмотрен перечень преступлений (против государственной безопасности; террористическая деятельность; создание, руководство и активное участие в организации криминального характера), за которые лицо отбывало наказание или амнистировано; и в случае повторения в любое время любого из вышеуказанных преступлений лицо признается рецидивистом [11]. В данном случае законодатель Китая подчеркивает специальный рецидив названных социально значимых преступлений, который может быть признан независимо от отрезка времени, прошедшего после отбытия предыдущего наказания. Тогда как по общему правилу рецидивистом признается лицо, совершившее преступление в течение 5 лет после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В ФРГ также отсутствует понятие судимости как явления, имеющего уголовно-правовое значение. Однако в уголовном праве ФРГ взамен судимости существует институт дополнительных наказаний, предполагающий сужение правового статуса судимого лица (права занимать определенные должности, быть избранным, голоса и пр.; ст.ст. 45-45b УК ФРГ). При этом срок таких ограничений составляет 5 лет. Утраченные права могут быть восстановлены судом в случае эффективности примененных мер в течение половины установленного судом срока, если осужденный доказал, что в будущем не будет совершать умышленных преступлений [24].

Во Франции понятие судимости не используется, однако достаточно содержательно прописан институт реабилитации, который представляет ее аналог. Лицо, подвергнутое наказанию, может получить реабилитацию по закону (идентично погашению судимости) и в судебном порядке (идентично снятию судимости) (ст. 133-12 УК Франции). Она предоставляется после исполнения наказания (причем не только лишения свободы, но и штрафа, штрафо-дней и др.) лицу, которое в течение определенного срока не было подвергнуто новому осуждению за преступление или проступок. Ее срок дифференцирован в зависимости от вида и длительности отбытого наказания и максимально составляет 10 лет для физических лиц (ст. 133-13) и 5 лет для юридических лиц (ст. 133-14). Лицам, осужденным за рецидив преступлений, установленные законом сроки реабилитации удваиваются [25].

В Испании, как и в США, установлено, что лицо, отбывшее наказание, считается судимым пожизненно. Однако, при этом судимое лицо имеет

право по своей инициативе получить от Министерства юстиции аннулирование судимости, если в течение определенных сроков (максимально до 10 лет) после отбытия наказания не совершит нового преступления (ст. 136 УК Испании) [26].

В Канаде судимость является обстоятельством, влияющим на ужесточение наказания, сроки ее погашения не установлены (ст. 727 УК Канады). Однако предусмотрены сроки приостановления судимости, а не снятия. Они могут быть отменены при совершении лицом нового преступления. При этом судимость не может быть приостановлена в случае совершения некоторых тяжких преступлений, например сексуального посягательства на лицо, не достигшее 16 лет [27].

Что касается стран Восточной Европы и СНГ, то их уголовное законодательство предусматривает специальные положения о судимости, в том числе нормы о ее погашении и снятии. Некоторые страны дают ей легальное толкование. Так, по УК Молдовы она представляется как «правовое положение лица, возникающее со дня вступления обвинительного приговора в законную силу и влекущее неблагоприятные для осужденного правовые последствия до погашения или снятия судимости» (ст. 110) [28]. Предусматриваются уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости.

Как мы уже заметили, российский законодатель рецидив однозначно связывает с судимостью лица. Совершение преступления после погашения или снятия судимости не признается рецидивом. В криминологии принято называть этот рецидив реабилитационным, считающимся частью криминологического рецидива преступлений [29. С. 57–67]. Как известно, «реабилитационные» рецидивисты не менее опасны, чем «легальные». Некоторые лица предрасположены к преступлениям, они не перестают быть преступниками, даже если совершили не одну ходку в места лишения свободы. «Реабилитационных» и «легальных» рецидивистов разделяет срок судимости, но они могут оставаться социально опасными, о чем свидетельствует довольно большое количество совершаемых ими преступлений, так как у них сохраняются прежние отрицательные взгляды и привычки. Статистические данные указывают, что после погашения и снятия судимости новые преступления совершают до 10% [30. С. 135].

В последнее время законодатель внес серьезные коррективы в УК РФ (ФЗ от 27.12.2018 № 569), указав категории лиц, в отношении которых при частичном и полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет (ранее было не более 25 лет), а по совокупности приговоров – более 35 лет (было не более 30 лет). Это лица, совершающие преступления террористической направленности, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, геноцид, экоцид и другие социально опасные деяния. Также предусмотрено тюремное заключение, а не исправительная колония, для подобной социально опасной категории

лиц (ч. 2 ст. 58 УК РФ); для них же время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, а не по более льготному расчету, как это предусмотрено для иных категорий лиц; к лицам, совершившим подобные преступления, не применяются сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 5 ст. 78 УК РФ) и сроки давности приговоров (ч. 4 ст. 83 УК РФ); условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким применяются по отбытии трех четвертей срока лишения свободы (ФЗ от 06.07.2016 № 375) и др.

Почему бы не продолжить перечень новелл УК РФ относительно погашения или снятия судимости для подобной категории лиц? Можно перейти целиком к институту снятия судимости в отношении тех, кто совершил социально значимые опасные преступления, а также лиц, совершивших преступления при опасном и особо опасном рецидиве преступлений, не поддающихся исправлению при отбытии наказания в виде лишения свободы. Дополнительно, помимо названных, к социально опасным преступлениям можно отнести убийство, террористический акт, бандитизм, организацию и участие в преступном сообществе, занятие высшего положения в преступной иерархии и пр. Снятие судимости в отношении названной категории лиц следует связать с их положительным поведением после отбытия наказания и прогнозом такого поведения в будущем. При этом необходимо предусмотреть возможность соответствующим государственным органам входить в суд с ходатайством о снятии судимости. Здесь же предоставить возможность досрочного снятия судимости с освобожденного при его безупречном поведении. В нормах закона определить признаки безупречного поведения, связать их с положительной характеристикой, данной администрацией ИУ, условно-досрочным освобождением, решением всех вопросов трудового и бытового устройства. Это должна быть последовательная линия поведения лица, свидетельствующая о его полном исправлении и ресоциализации.

В научной литературе высказывались идеи об усилении ответственности за реабилитационный рецидив и отказе от института судимости [31. С. 15]. Некоторые авторы предлагали компромиссное решение вопроса: учитывать судимость за прошлое преступление или нет, должен суд [32. С. 12].

Подобные идеи были бы актуальны в настоящее время, когда законодатель отказался от прерывания срока судимости. В то время, когда авторы высказывали подобные суждения о судимости, действовал старый УК РСФСР, согласно которому предусматривалось прерывание срока судимости за предыдущее преступление: при совершении лицом нового преступления он начинал течь заново, судимость погашалась до тех пор, пока не истек срок ее погашения за наиболее тяжкое из числа совершенных лицом преступлений (ст. 55 УК РСФСР). Создавалась своего рода «цепочка», которая подтягивала одну судимость к другой, третьей и т.д. [33. С. 102].

На наш взгляд, это была более справедливая норма закона о судимости, она выполняла важную предупредительную функцию в отношении лиц, неоднократно судимых, приверженных к совершению преступлений. Пе-

реход от одного преступления к другому свидетельствует о неукротимости и неумности рецидивиста. Особенно это заметно, когда рецидив отягощается тяжестью преступлений, увеличением их количества, осуждением к реальному лишению свободы, большей весомостью последующего преступления по сравнению с предыдущим. В частности, идея восстановления прерывания срока погашения судимости в случае совершения нового умышленного преступления подавалась в научной литературе [34. С. 6].

В некоторых зарубежных странах рецидив преступлений завязан только на наказании в виде лишения свободы. Так, ст. 65 УК КНР признает рецидивистами только тех, кто осужден к срочному лишению свободы или более строгому наказанию, если они в течение 5 лет после отбытия срока наказания вновь совершили преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы или более строгий вид наказания [11]. Более легкие виды наказания, чем лишение свободы, пренебрежение которыми свидетельствовало бы о повышении опасности лица, в Китае и некоторых других странах не принимаются во внимание.

Может быть, позаимствовать подобную норму закона КНР? Ведь, как известно, рецидив преступлений, следующий после отбытия наказаний, не связанных с изоляцией от общества, невелик и колеблется от 9 до 15% [35–38].

Однако было бы справедливым не поддерживать законодательную норму Китая и обосновать не с позиций статистики, а с позиции опасности повторения преступлений и выполнения предупредительной функции судимости после отбытия наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Независимо от того, какое наказание осужденный отбыл, он должен контролироваться путем установления для него определенных запретов, ограничительного правового состояния, так как он совершил умышленное преступление, сознательно себя противопоставил закону и обществу.

Таким образом, мы затронули лишь некоторые аспекты судимости как сложного уголовно-правового явления. Перечень их может быть продолжен. Подведем итоги:

1) судимость – это самостоятельный уголовно-правовой институт, существующий после отбытия осужденным наказания;

2) уголовная ответственность реализуется с отбытием осужденным наказания, постпенальные общеправовые правоограничения связаны с предупреждением новых преступлений судимым лицом;

3) судимость не является частью уголовной ответственности и наказания, а является их последствием и поэтому не может выражать правоограничения, составляющие их качественные особенности;

4) повторное совершение преступления в период отбывания наказания относится к самостоятельной форме множественности преступлений – совокупности приговоров;

5) в уголовно-правовом смысле состояние судимости предполагает лишь угрозу возможного усиления уголовной ответственности, не включая ее в себя;

6) следует перейти к институту снятия судимости в отношении тех, кто совершил социально значимые опасные преступления, но исправился во время отбывания лишения свободы; предоставить возможность соответствующим государственным органам входить в суд с ходатайством о снятии с них судимости;

7) досрочное снятие судимости с бывшего осужденного связать с положительной характеристикой, данной администрацией исправительного учреждения, условно-досрочным освобождением, решением всех вопросов трудового и бытового устройства – с последовательной линией поведения, свидетельствующей о его полном исправлении и ресоциализацией;

8) восстановить в законодательстве срок прерывания судимости в случае совершения нового умышленного преступления;

9) рецидив должен быть завязан на совершение умышленных преступлений после отбытия любого наказания, в том числе не связанного с изоляцией осужденного от общества.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.
2. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : Норма, 2002. 296 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М.Тяжковой. М. : Зерцало, 1999. Т. 2: Учение о наказании. 400 с.
4. Шаутаева Р.Х. Судимость как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 2: Экономика и право. С. 102–108.
5. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел : ВШ МВД РФ, 1995. 160 с.
6. Маликов Б.З. Преступление, наказание, судимость – основные правовые факторы уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 1. С. 10–17.
7. Фильченко А.П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблема отраслевого и межотраслевого рассогласования). М. : Юрлитинформ, 2014. 291 с.
8. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 327 с.
9. Журавлев М., Журавлева Е. Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации // Уголовное право. 2005. № 3. С. 28–31.
10. Генрих И.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. 59 с.
11. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева; пер с кит. Хуан Даосю. М. : Контракт, 2017. 255 с.
12. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России; понятие, виды, значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 29 с.
13. Кузнецов А.П., Севостьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 915 с. .
14. Современный толковый словарь. [Б.м.] :Большая Сов. Энцикл., 1997. URL: <http://padaread.com/?book=97990> (дата обращения: 06.03.2020).
15. Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. Ижевск : Детектив-информ, 2003. 241 с.

16. Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости : учеб. пособие. Орджоникидзе : Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 1986. 84 с.
17. Ульянов А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
18. Нечепуренко А.А. Перспективы законодательного закрепления статуса судимости как основной формы реализации уголовной ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45). С. 37–43.
19. Музеник А.К. Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1998. С. 21–26.
20. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 120 с.
21. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (дата обращения: 09.03.2020).
22. Орешкина Т.Ю. Рецидивная преступность и уголовная ответственность за рецидив преступлений в США : учеб. пособие. М., 1981. 71 с.
23. Уголовный кодекс РСФСР : (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 30.07.1996 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.03.2020).
24. Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (das Datum des Zuganges: 10.03.2020).
25. Code pénal Français. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=EA79AA2DD68D958FC2340D989853234F.tplgfr28s_2?idSectionTA=LEGISCTA000006165273&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200311 (la date de l'accès: 10.03.2020).
26. Código Penal Español : texto consolidado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (fecha de acceso: 10.03.2020).
27. Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. URL: <https://lawbook.online/ugolovnoe-pravo-ross-kniga/sudimost-posledstviya-osujdeniya-zarubejnyih-79244.html> (дата обращения: 10.03.2020).
28. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1306;58 (дата обращения: 10.03.2020).
29. Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М. : Юрлитинформ, 2007. 192 с.
30. Нуридинова Г.С. О целях института судимости в уголовном праве // Закон и право. 2019. № 9. С. 134–136.
31. Степичев С.С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14–18.
32. Шутов Ю.И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. 21 с.
33. Алексеев А.И., Журавлев М.П. К вопросу о совершенствовании законодательства о борьбе с рецидивом преступлений // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 101–104.
34. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 199 с.
35. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.03.2020).
36. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 10.03.2020).
37. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 10.03.2020).

38. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.03.2020).

Yuzhanin Vyacheslav E., Pantyukhina Inga V., Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation)

CRIMINAL RECORD AND RECIDIVISM OF CRIMES

Keywords: criminal record, recidivism of crimes, punishment, legal restrictions, cumulative sentences.

DOI: 10.17223/22253513/37/10

The scientists have different approaches to the institution of criminal record within the system of criminal liability. Some consider it to be part of criminal liability; others argue that it is its consequence. The second opinion is more correct. The criminal record represents the consequences of criminal liability but not the criminal liability itself. Criminal liability cannot be exercised after serving the sentence since it does not go beyond punitive restrictions when serving a sentence. The conviction exists only after serving the sentence. Being the institution of criminal law, it gives rise to establishing for a person who has served a sentence general legal restrictions that are not provided for in the norms of criminal law and cannot be punitive. Their direct purpose is to prevent new crimes, ensure the safety of citizens and society and perform the function of ensuring public safety. In the criminal legal sense, the state of criminal record implies only the threat of a possible increase in criminal liability but does not include it. The designation of the status of the person is different: during the time of serving the sentence he is a convict, and after serving – a person having a criminal record.

The criminal record is accompanied by recidivism of crimes. It is associated with the commission of a new crime by a person during the term, which depends on the category of the crime. Therefore, the re-offending while serving a sentence does not refer to the recidivism of crimes, it constitutes an independent form of multiple crimes - the totality of sentences.

There is an interesting approach to criminal records in foreign legislations. In some countries, the institution of additional punishments is used instead of it that entails the narrowing of the legal status of the person with a criminal record that is reinstated only by the court. In others, the criminal record after serving the sentence is established for life. It is not subject to the cancellation without further notice but can be expunged by the court if the person does not commit new crimes within the legal period. There are also different approaches to recognizing crimes as recidivism. In many countries, unlike Russian legislation, it is not connected with the term of a criminal record and is reduced to the re-recurrence of crimes within a certain period after serving the sentence. In some countries, in case of repeated crimes of a certain category (e.g. against state security), committed after serving the sentence, the person is recognized as a recidivist, while other crimes form recidivism if they are committed within 5 years after serving a prison sentence. Some of these provisions should also be used in Russian law.

The Russian legislators should establish a procedure for expunging the criminal record concerning two categories of persons: those who committed socially significant dangerous crimes and have committed crimes in dangerous and particularly dangerous recidivism of crimes that cannot be corrected while serving their sentences in prison. It is also appropriate to restore the period of interruption of the criminal record in the event of a new intentional crime.

References

1. The Russian Federation. (2003) *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislative Bulletin of the Russian Federation]. Vol. 14. Art. 1302.
2. Zubkova, V.I. (2002) *Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': teoriya i praktika* [Criminal punishment and its social role: theory and practice]. Moscow: Norma, 2002. 296 s.

3. Kuznetsova, N.F. (1999) *Kurs ugodovnogogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Vol. 2. Moscow: Zertsalo.
4. Shautaeva, R.Kh. (2010) Sudimost' kak forma realizatsii ugodovnoy otvetstvennosti [Conviction as a form of criminal liability implementation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i Pravo – The Bulletin of Udmurt University. Economics and Law*. 2. pp. 102–108.
5. Gorobtsov, V.I. (1995) *Teoreticheskie problemy realizatsii mer postpenitentsiarnogo vozdeystviya* [Theoretical problems of the implementation of post-penitentiary measures]. Orel: High School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
6. Malikov, B.Z. (2019) Crime, punishment, criminal record as the main legal factors of criminal liability. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 27(1). pp. 10–17. (In Russian).
7. Filchenko, A.P. (2014) *Vozniknovenie, smygachenie i prekrashchenie ugodovnoy otvetstvennosti (problema otraslevogo i mezhotraslevogo rassoglasovaniya)* [The emergence, mitigation and termination of criminal liability (the problem of sectoral and intersectoral mismatch)]. Moscow: Yurlitin-form.
8. Mitskevich, A.F. (2005) *Ugodovnoe nakazanie: ponyatie, tseli i mekhanizm deystviya* [Criminal punishment: concept, goals and mechanism of action]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
9. Zhuravlev, M. & Zhuravleva, E. (2005) Ponyatie ugodovnoy otvetstvennosti i form ee rea-lizatsii [The concept of criminal liability and the forms of its implementation]. *Ugodovnoe pravo*. 3. pp. 28–31.
10. Genrikh, I.V. (2011) *Predmet i metod ugodovno-pravovogo regulirovaniya* [Subject and method of criminal law regulation]. Abstract of Law Dr. Diss. Ryazan.
11. Korobeev, A.I. & Chuchayev, A.I. (eds) (2017) *Ugodovnyy kodeks Kitaya* [The Criminal Code of China]. Translated from Chinese by Huang Daoxiu. Moscow: Kontrakt.
12. Vozzhannikova, I.G. (2016) *Retsidiv prestupleniy v ugodovnom prave Rossii: ponyatie, vidy, znachenie* [Recidivism of crimes in the criminal law of Russia: concept, types, meaning]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
13. Kuznetsov, A.P. & Sevostyanov, A.P. (2011) *Edinichnye i mnozhestvennye prestupleniya* [Single and multiple crimes]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
14. Padaread.com. (1997) *Sovremennyy tolkovyy slovar'* [Modern explanatory dictionary]. [s.l.]: Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. [Online] Available from: <http://padaread.com/?book=97990> (Accessed: 6th March 2020).
15. Ponyatovskaya, T.G. & Shautaeva, G.Kh. (2003) *Pravovoe znachenie sudimosti* [Legal value of a criminal record]. Izhevsk: Detektiv-inform.
16. Zeldov, S.I. (1986) *Ugodovno-pravovye posledstviya sudimosti* [Criminal and legal consequences of a criminal record]. Ordzhonikidze: North-Ossetia State University.
17. Ulyanov, A.V. (2006) *Sudimost' i pravovye posledstviya ee realizatsii* [Conviction and legal consequences of its implementation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
18. Nechepurenko, A.A. (2012) Perspektivy zakonodatel'nogo zakrepleniya statusa sudimosti kak osnovnoy formy realizatsii ugodovnoy otvetstvennosti [Prospects for the legislative consolidation of the status of a criminal record as the main form of implementation of criminal liability]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2(45). pp. 37–43.
19. Muzenik, A.K. (1998) Differentsiatsiya ugodovnoy otvetstvennosti: formy i vidy [Differentiation of criminal liability: forms and types]. In: *Ugodovnoe pravo i sovremennost'* [Criminal Law and Modernity]. Krasnoyarsk: [s.n.]. pp. 21–26.
20. Tarbagaev, A.N. (1986) *Ponyatie i tseli ugodovnoy otvetstvennosti* [The concept and purpose of criminal liability]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
21. The Russian Federation. (2011) *Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody: federal'nyy zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ* [On the administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Federal Law No. 64-FZ dated April 6, 2011]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (Accessed: 9th March 2020).

22. Oreshkina, T.Yu. (1981) *Retsidivnaya prestupnost' i ugovornaya otvetstvennost' za retsi-div prestupleniy v SShA* [Recidivism and criminal responsibility for recidivism in the USA]. Moscow: [s.n.].

23. The Russian Federation. (1996) *Ugolovnyy kodeks RSFSR: (utv. VS RSFSR 27.10.1960; red. ot 30.07.1996* [Criminal Code of the RSFSR: (approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960; revised on July 30, 1996)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (Accessed: 10th March 2020).

24. Germany. (n.d.) *Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland*. [Online] Available from: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (Accessed: 10th March 2020).

25. France. (n.d.) *Code pénal Français*. [Online] Available from: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=EA79AA2DD68D958FC2340D989853234F.tplgfr28s_2?idSectionTA=LEGISCTA000006165273&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200311 (Accessed: 10th March 2020).

26. Spain. (1995) *Código Renal Español*. [Online] Available from: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (Accessed: 10th March 2020).

27. Arkhengolts, I.A. (2018) *Sudimost' i ee obshchepравovye posledstviya* [Conviction and its general legal consequences]. Law Cand. Diss. Ekaterinburg. [Online] Available from: <https://lawbook.online/ugolovnoe-pravo-ross-kniga/sudimost-posledstviya-osujdeniya-zarubejnyih-79244.html> (Accessed: 10th March 2020).

28. Moldova. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova* [Criminal Code of the Republic of Moldova]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1306;58 (Accessed: 10th March 2020).

29. Yuzhanin, V.E. & Armashova, A.V. (2007) *Problemy retsidiva prestupleniy i otvetstvennosti za nego po ugovornomu pravu Rossii* [Problems of recidivism and liability for it under the criminal law of Russia]. Moscow: Yurлитinform.

30. Nuridinova, G.S. (2019) O tselyakh instituta sudimosti v ugovornom prave [On the purposes of the institution of conviction in criminal law]. *Zakon i pravo*. 9. pp. 134–136.

31. Stepichev, S.S. (1965) Nuzhen li institut sudimosti? [Do I need a criminal record?]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 9. pp. 14–18.

32. Shutov, Yu.I. (1965) *Retsidivnaya prestupnost' i mery bor'by s ney po sovetскому ugovnomu pravu* [Recidivism and measures to combat it according to Soviet criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Sverdlovsk.

33. Alekseev, A.I. & Zhuravlev, M.P. (2001) K voprosu o sovershenstvovanii zakonodatel'stva o bor'be s retsidivom prestupleniy [On improving legislation on combating recidivism]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 6. pp. 101–104.

34. Abdurakhmanova, A.A. (2005) *Problemy instituta sudimosti v ugovornom prave Rossii* [Problems of the institute of criminal record in the criminal law of Russia]. Law Cand. Diss. Makhachkala.

35. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god* [Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2015]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (Accessed: 10th March 2020).

36. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 god* [Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (Accessed: 10th March 2020).

37. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 god* [Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2017]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (Accessed: 10th March 2020).

38. The Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 god* [Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2018]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Accessed: 10th March 2020).